

"Ты первый!" Чутянь посмотрел на синеву вспышку поля души, очень довольный улыбкой.

В синем тумане продолжали звучать крики торжествующего голоса Чуаня, продолжали звучать его кричание оскорблений, продолжались крики плача и крики отчаяния.

Настроение Чуаня чрезвычайно переменчиво. Чем сильнее колебания его настроения во сне, тем сильнее связь между его душой и духом неба и земли. Душа небес и земли, поглощаемая его душой в единицу времени, становится все более и более интенсивной.

С неба спустился крупный мелкий голубой дождь и продолжал падать на маленькие ростки в поле души.

Всего за несколько вдохов среди двух маленьких побегов родился третий, а корни в поле души немного подросли.

Чу Тянь взмахнул рукой, голубой туман, окружающий сильный удар, и сон, только что распавшийся, вновь собрался перед ним. В маленькой учебной комнате, между двумя рядами книжных полок, сильное тело 'Зу'ана прижалось к миниатюрным малышкам, и он был зол, как корова.

"Эй, зови громче, пусть Эндж будет спокойна, а Ангел завтра даст тебе преимущество!" Чуань '呵呵' гротескно улыбнулся, глядя на тусклое туманное лицо малютки, которое было совсем рядом..

"Эй, ты же знаешь, что я доверенное лицо госпожи Восьмой, слово за слово, можно отпустить тебя к госпоже Восьмой! Разве ты не будешь более счастлива, чем целый день убирать кабинет?" Чу Аньчжи был полон напряженных упражнений, пыхтя сказал: "Когда ты попросишь благосклонности госпожи Восьмой, пусть твои братья и сестры придут в Чуцзябао по делам, разве это не дело слов?"

Чу Тянь стоял у окна и спокойно смотрел на Чу Аня.

Вот сон Чуаня. Все состоит из мыслей Чуань. Разумно сказать, что Чуань - хозяин этого места. Все сенсуализировано его бесчисленными кувыркающимися мыслями.

Чутянь кажется **** над красной пылью, а хозяин сна Чуань ничего не знает о его существовании.

"Это прекрасный сон! Только, ребята, этот сон слишком дешев для вас!" Чу Тянь прищурился, улыбнулся и сказал: "Чем больше эмоциональных изменений в сновидении, тем больше душа". Чем выше эффективность, тем больше эмоциональной силы получает поле души. Так что, попробуй!"

Мягко взмахнув обеими руками, Чутянь начал читать память Чуаня с самого рождения.

Днем разум каждого человека скован самосознанием. О некоторых вещах они не думают, некоторые вещи не говорят, они инстинктивно устанавливают линию обороны в собственном сердце.

Но во сне настроение обычных людей не защищено.

Даже если такие люди есть, во сне все равно сохраняется некоторая бдительность, от которой Чутянь нет никакого проку.

Чу Тянь быстро перечитал память Чу Ана, с момента его рождения и до настоящего времени, все то, что сам Чу Ань забыл, в этот момент выставлялось на обозрение Чутяну.

"Ну? До пяти поколений, члены семьи Чу, так что они завоевали доверие? Восемнадцать лет назад Чу Ань отвечал за небольшое управление поместьем шелкопрядов за пределами семьи Чу. После 18 лет он внезапно перевелся обратно в штаб-квартиру Чу. Быть управляющим?"

"Ну, я перевел его обратно 18 лет назад".

Читая воспоминания Чуаня, Чутянь записал некоторую информацию, которая могла быть полезной.

В конце концов, Чу Тянь нашел самое страшное в жизни Чуаня. В то время, когда Чу Ань был молод, он следил за саньлином, который посещал семью Чу со своими родителями. В горах он вдруг увидел тело убитого зверя, который съел большую часть рабов Чу.

С него капала кровь, оно было гнилым и зловонным. Кроме того, в теле были различные черви, из-за которых Чуань полгода мучился от кошмара.

Прошло много времени, прежде чем Чуань заблокировал ужасное воспоминание и забыл это воспоминание.

В последние несколько лет, когда его статус повысился, он привык к удовольствиям. Эти молодые воспоминания были им выброшены.

"Ты не можешь забыть об этом, даже если ты занимаешь высокое положение, ты всегда должен помнить о боли молодости!" Чу Тянь улыбнулся и посмотрел на Чу Аня: "Итак, 'Маленькая Сяоэр', эта маленькая девочка, не будь в будущем Ты появилась в своих снах. Именно этот труп будет сопровождать тебя в твоих снах!"

Самым нелепым местом в "Мечте о мечте" является возможность насищенно манипулировать сновидениями других людей, а также задавать различные условия для снов других людей, прохождения различных вещей, различных персонажей и так далее.

В частности, "Сон Сна" может заставить сон повторяться годами, десятилетиями, сотнями лет и даже дольше!

Подобно скелету, вы не можете найти способ рассеяться!

Чутянь "хе-хе" ухмыльнулся, и его руки легким прикосновением выбросили ужасающую картину в глубины и воспоминания Чуаня.

В двух рядах книжных полок, Чу Ань, который изо всех сил пытался броситься, внезапно вздрогнул, и мягкий запах Сяо Юй, которая была прижата под его телом, внезапно превратился в полуустертое, нечеткое лицо. Описать чрезвычайно ужасное тело.

"Анье, я люблю рабов!" Полумертвый труп '□□' улыбнулся, а два мясистых глаза задрожали и подмигнули Чу'ану. Две руки, которые были разбиты зверями, внезапно пришли в движение и ударили по телу Чуаня.

"Мой! О!" Во сне Чуань внезапно закричал и застонал!

В реальности тело Чуаня внезапно покрылось обильным холодным потом. Его грудь яростно вздымалась. Колебания души были в сто раз сильнее, чем днем. Дух неба и земли, который обычные люди не могли воспринять, был подобен приливу. Его тело быстро наполняла душа, а пальцы превратились в миллионы мыслей, кружавшихся в голове.

Сны стали неконтролируемыми. В мгновение ока миллионы мыслей, рожденных в Чуане, стали странными и беспорядочными.

. Некоторые из мыслей невероятны, и они находятся за пределами воображения обычных людей.

Эмоции семи чувств и шести желаний колыхались в сознании Чу Аня, как цунами. Поле его души уже не было маленьким дождиком из голубого света, а голубой водопад с криком обрушился вниз и тяжело упал на три юные мечты. Что-то вроде ростков.

Три бутона снов похожи на бездонную яму. Голубые водопады диаметра кричат и захлебываются, а их, безнапорных, заглатывают.

Видя рост бутонов '牡丹', бутоны в мгновение ока вырастают до фута высотой, из них вырываются семь-восемь нежных веточек и вырастают сотни молодых листьев. Более десятка кусочков золотисто-красного двухцветного тумана размером с большой палец переплетаются с маленькими саженцами. В тумане виден слабый пурпурный скорпион с хвостом феникса, который завораживает и источает магическое очарование.

Сгнивший труп Чу Аня все еще умирает.

Чу Ань все еще плакал и кричал, вопя от ужаса.

По сравнению с обычными людьми, в этот момент они уже давно пробудились от кошмара из-за испуга. Однако Чу Тянь использовал немного хитрости, чтобы сделать притягательность сна немного больше. Вероятно, потребовалось немного времени на чай, и Чуань смог вырваться из этого ужасного сна.

"Давайте наслаждаться!" Чу Тянь улыбнулся и взял руку. Сотни лезвий на саженцах сна легко взлетели и быстро впились в его тело.

Чу Тянь оторвался от сна Чу Аня и быстро вторгся в сон следующей цели.

Один, один, еще один.

Всего за один час Чутянь вторгся в сны сотен Чу, и вдруг он счастливо улыбнулся.

"Поймай большую рыбу!"